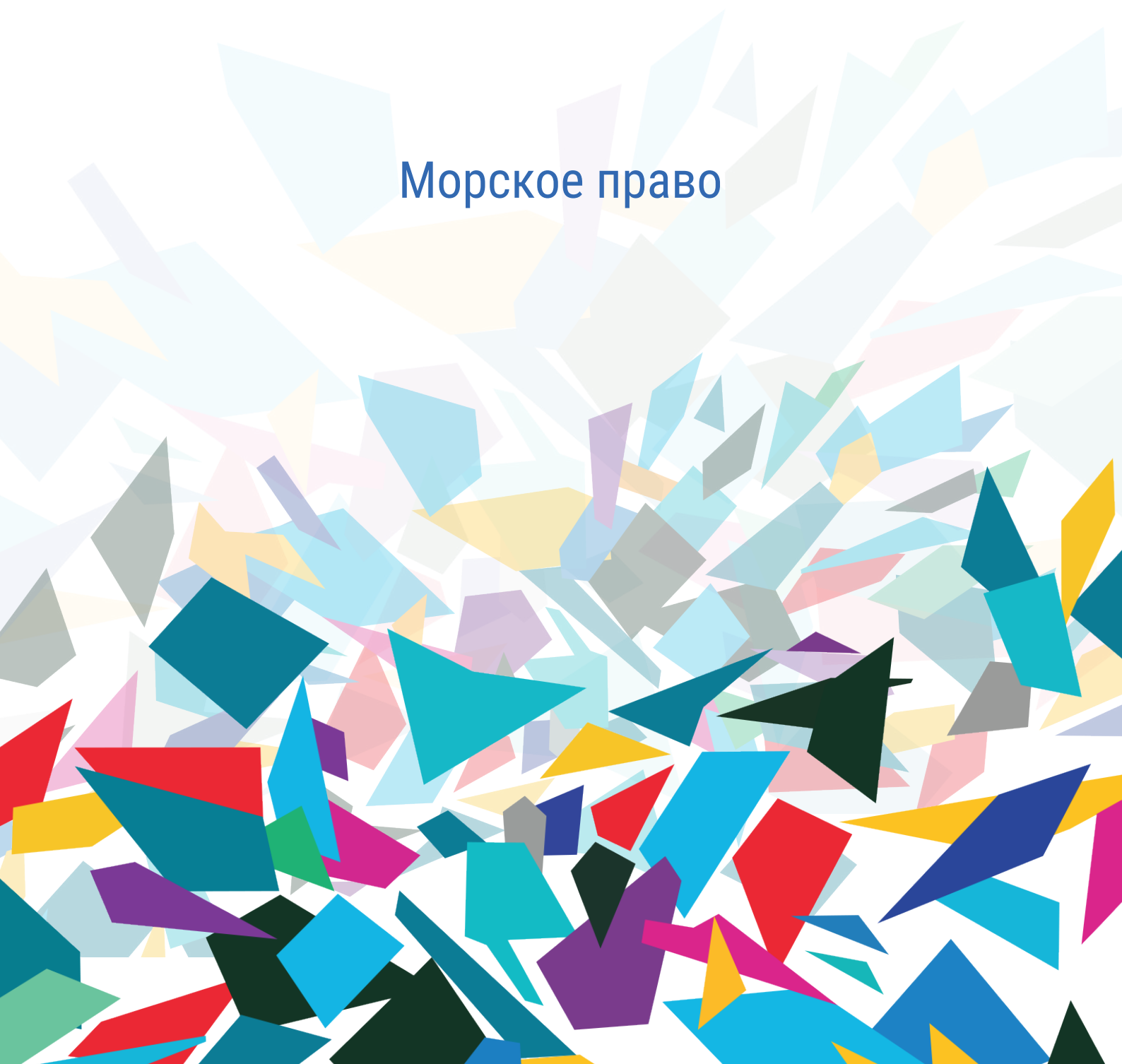

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Морское право

Мы начнем обсуждение темы «Морского права». Данной теме будут посвящены две лекции.

Для первой лекции мы выделили следующий круг вопросов: территориальные моря, внутренние воды, исходные линии, ширина территориального моря, правовая природа территориального моря, право мирного прохода, юрисдикция над иностранными судами, и международные проливы.

Моря исторически выполняли две важные функции: во-первых, как средство коммуникации; и, во-вторых, как огромный резервуар ресурсов, как живых, так и неживых. Обе эти функции стимулировали развитие правовых норм. основополагающий принцип, регулирующий морское право, заключается в том, что «суша доминирует над морем» с тем, чтобы территориальная ситуация на суше служила отправной точкой для определения морских прав прибрежного государства.

Свобода открытого моря быстро стала одним из основных принципов международного права, однако не все моря характеризуются такими. Прибрежное государство может присвоить морской пояс вокруг своей береговой линии в качестве территориальных вод или территориального моря и рассматривать его как неотъемлемую часть своей области. Значительная часть истории морского права сосредоточена на протяженности территориального моря или на точном расположении разделительной линии между ним и открытым морем и другими признанными зонами. Первоначальное положение связывало ширину территориального моря со способностью прибрежного государства доминировать над ним военными средствами за пределами его собственного берега. Однако в нынешнем столетии государства постоянно стараются расширить морской пояс и, таким образом, подчинить себе большую часть Мирового океана под исключительно их юрисдикцию.

За пределами территориального моря развивались другие юрисдикционные зоны. Прибрежные государства могут теперь осуществлять конкретные юрисдикционные функции в прилегающей зоне, и тенденция международного права сегодня стремительно движется в пользу еще больших зон, в которых прибрежное государство может пользоваться определенными правами в ущерб другим нациям, таким, как рыболовство, зоны континентального шельфа и, исключительных экономических зон. Однако в каждом случае вопрос о том, имеет ли государство право на территориальное море, континентальный шельф или исключительную экономическую зону, должен решаться в соответствии с морским правом.

Был проведен ряд конференций, по итогам которых были приняты четыре Конвенции 1958 года по морскому праву, а затем Конвенция 1982 года по морскому праву. Конвенция 1982 года содержит 320 статей и 9 приложений. Он был принят 130 голосами против 4 при 17 воздержавшихся. Конвенция вступила в силу 16 ноября 1994 года, через двенадцать месяцев после требуемых 60 ратификаций. Конвенция, в первую очередь, отвечает требованиям Западных стран в отношении Международного района морского дна. Многие положения Конвенции 1982 года повторяют принципы, закрепленные в предыдущих документах, которые с тех пор стали обычными нормами, однако были предложены много новых норм. Соответственно, в этой области существует сложный ряд отношений между различными государствами, основанных на обычных нормах международного права и договорных нормах.

Территориальное море. Внутренние воды

Внутренними водами считаются такие части морей, которые не являются частью открытого моря, или территориального моря, или прилегающей зоны, или исключительных экономических зон, и соответственно классифицируются как относящиеся к сухопутной территории прибрежного государства. Внутренние воды, будь то гавани, озера и реки, являются такими водами, которые находятся на стороне берега от исходных линий, от которых ширина территориальных и иных зон измеряется, и ассимилируются с суверенной территории государства. Они отличаются от территориального моря прежде всего тем, что здесь не существует права мирного прохода, от которого могут извлекать выгоду судоходства других государств. Существует исключение из этого правила, где прямые исходные линии заключают в качестве внутренних вод, что были территориальными водами.

В целом прибрежное государство может осуществлять свою юрисдикцию в отношении иностранных судов в своих внутренних водах для обеспечения соблюдения своих законов, хотя притупления, совершенные на борту судна, могут быть рассмотрены и национальным судом того же государства, под чьим флагом плавает конкретное судно, хотя судебные органы государства, то есть того государства, под флагом которого плавает конкретное судно, могут также действовать в тех случаях, когда на борту судна были совершены преступления. Эта параллельная юрисдикция может рассматриваться в двух случаях.

В деле Корона против Андерсона (R v. Anderson) 1868 года, Уголовный апелляционный суд Великобритании заявил, что дело касательно американского гражданина, который совершил убийство на борту британского судна во французских внутренних водах, должно быть рассмотрено юрисдикцией британского суда (либо американского правосудия по причине его гражданства), несмотря на то, что преступление было совершено в пределах территории входящий в юрисдикцию Франции.

А иной пример, Верховный суд США в деле Wildenhus постановил, что американские суды обладают юрисдикцией судить члена экипажа бельгийского судна за убийство другого гражданина Бельгии, поскольку судно было состыковано в порту Джерси-Сити в Нью-Йорке.

Торговое судно в иностранном порту или в иностранных внутренних водах автоматически подпадает под местную юрисдикцию, если только нет четкого соглашения между странами об обратном. Хотя в тех случаях, когда речь идет о чисто дисциплинарных вопросах, связанных с экипажем судна, которые не касаются поддержания мира на территории прибрежного государства, такие вопросы будут регулироваться властями государства флага.

Однако совершенно иная ситуация складывается, когда задействованное иностранное судно является военным кораблем. В таких случаях разрешение капитана или государства флага необходимо до того, чтобы прибрежное государство осуществило свою юрисдикцию в отношении судна и его экипажа. Это связано со статусом военного корабля как прямого оружия суверенного государства флага.

Может потому что военный корабль относится к суверенной власти государства, под флагом которого она плавает?

Исходные линии

Ширина территориального моря определяется от низководной отметки вокруг берегов государства. Это традиционный принцип международного обычного права, который был подтвержден в статье 3 Женевской Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне в 1958 году и статье 5 Конвенции 1982 года, а линия наибольшего отлива вдоль побережья определяется как отмеченная на картах крупного масштаба официально признанными прибрежными государствами.

В большинстве случаев будет нетрудно определить местонахождение линии отлива, которая должна служить основой для измерения ширины территориального моря. Однако приливная возвышенность, полностью расположенная за пределами территориального моря, не будет генерировать собственного территориального моря. Когда приливная возвышенность расположена в перекрывающемся районе территориального моря двух государств, оба государства в принципе имеют право использовать ее как часть соответствующей линии отлива при измерении их соответствующего территориального моря. Однако, по мнению Международного суда правосудия, приливные возвышения не могут быть присвоены как часть территории соответствующего государства, если только они не находятся в пределах территориального моря и, следовательно, не являются частью суверенитета прибрежного государства над этими водами, и поэтому не могут быть полностью ассимилированы с островами. Высота отлива с маяком или аналогичной установкой, построенной на нем, может использоваться для рисования прямой базовой линии.

Однако иногда география прибрежного государства может создавать определенные проблемы: например, там, где береговая линия глубоко изрезана, или там, где параллельно

берегам расположены многочисленные острова, или там, где имеются заливы, врезающиеся в береговые линии. Для решения таких проблем были разработаны специальные правила, имеющие важное значение для прибрежных государств, особенно в тех случаях, когда иностранные суда регулярно ведут промысел вблизи границ территориального моря. Более рациональный метод построения исходных линий может привести к охвату более крупных морских акваторий во внутренние воды государства и, таким образом, расширить границы территориального моря дальше, чем это может предполагать традиционный метод.

В деле Рыбные хозяйства (Fisheries) Международный суд ООН установил критерии для определения приемлемости любых делимитаций исходных линий. Чертеж исходных линий не должен отходить от общего направления берега, учитывая тесную зависимость территориального моря с прибрежной землей; базовые линии должны быть нарисованы так, что территории моря, находясь в них, должны быть достаточно тесно связаны с прибрежной землей, на которые распространяется режим внутренних вод; и делимитация исходных линий было допустимо рассматривать в свете процесса определенных экономических интересов, свойственных данному району, а также в свете реальности и значимости таких территорий для длительного использования.

Эти принципы, вытекающие из дела Fisheries, были приняты государствами в качестве части международного права в сравнительно короткий период времени.

Ширина территориального моря

Исторически сложилось значительное разногласие в отношении того, как далеко территориальное море может простираться от исходных линий. Первоначально правило «пушечного выстрела» определяло ширину, требуемую с точки зрения дальности стрельбы береговой артиллерии, но на рубеже девятнадцатого века это правило было преобразовано в правило трех миль.

Женевская Конвенция 1958 года о территориальном море не включила статью по этому вопросу из-за разногласий между государствами, в то время как Женевская конференция 1960 года не приняла Американско-Канадское предложение о 6-мильном территориальном море в сочетании с исключительной зоной рыболовства еще на 6 миль, потому что не хватило одного голоса при голосовании.

Однако в статье 3 Конвенции 1982 года, отмечается, что все государства имеют право устанавливать ширину территориального моря до предела, не превышающего 12 морских миль от исходных линий. Это явно согласуется с эволюционирующей практикой государств. Например, Соединенное Королевство установило 12-мильный предел в Законе о территориальном море 1987 года, как и Соединенные Штаты в силу прокламации № 5928 в декабре 1988 года.

Правовая природа территориального моря

Территориальное море относится к территориальному суверенитету прибрежного государства и, таким образом, принадлежит ему автоматически. Например, все новые независимые государства, имеющие побережье, обретают независимость с правом на территориальное море. Существует ряд теорий относительно точного правового характера территориального моря прибрежного государства, например, относить территориальное море к части территорий *res communis*, то есть считать частью общего достояния, но при этом, соблюдая определенные права, осуществляемые прибрежным государством; а также относить территориальное море полностью к части территории прибрежного государства, при этом давая иностранным судам право на мирный проход. Тем не менее нельзя оспаривать тот факт, что прибрежное государство пользуется суверенными правами в отношении своего морского пояса и осуществляет широкий юрисдикционный контроль с учетом соответствующих

норм международного права. Основопологающим ограничением суверенитета прибрежного государства является право других государств на мирный проход через территориальное море, что отличает территориальное море от внутренних вод государства, которые полностью подпадают под неограниченную юрисдикцию прибрежного государства.

Прибрежное государство может, если оно того пожелает, исключить иностранных граждан и суда из промысла в пределах своего территориального моря и из прибрежной торговли, и зарезервировать эту деятельность за своими гражданами.

Право мирного прохода

Право иностранных торговых судов, в отличие от военных судов, беспрепятственно проходить через территориальное море побережья уже давно является общепризнанным принципом обычного международного права, несмотря на суверенитет прибрежного государства. Однако точная сфера охвата доктрины размыта и открыта для противоположного толкования, особенно в отношении требования о том, что данный отрывок должен быть «мирным». В статье 17 Конвенции 1982 года устанавливается принцип, что суда всех государств, будь то прибрежные или не имеющие выхода к морю, пользуются правом мирного прохода через территориальное море.

Эта доктрина была разработана в статье 14 Конвенции о территориальном море 1958 года, в которой подчеркивается, что прибрежное государство не должно препятствовать мирному проходу и должно предавать гласности любые опасности для судоходства в территориальном море, о которых ему известно. Проход определяется как плавание через территориальное море с целью пересечения этого моря без входа во внутренние воды или пересекать территориальное море для прохода во внутренние воды или из них. Она может включать временные остановки, но только если они являются случайными для обычного судоходства, или вызваны бедствием, или форс-мажорными обстоятельствами.

Проход перестает быть мирным в соответствии со статьей 14 (4) Конвенции 1958 года, когда он наносит ущерб миру, порядку или безопасности прибрежного государства, а также в случае иностранных рыболовных судов, когда они не соблюдают такие законы и правила, которые прибрежное государство может принимать и публиковать для предотвращения промысла этих судов в территориальном море.

Статья 19 (2) Конвенции 1982 года разработала понятие мирного прохода, содержащееся в статье 14 (4) Конвенции 1958 года путем предоставления примеров предвзятого прохода, таких как: угроза силой или ее применение; практика оружия; шпионаж; пропаганда; нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных правил; преднамеренного и серьезного загрязнения; рыболовство; исследования или иное изучение деятельности и вмешательство в коммуникации прибрежного государства. Кроме того, широкая норма включает и любую другую деятельность, не имеющую прямого отношения к прохождению.

Юрисдикция над иностранными судами

Когда иностранные суда проходят через территориальное море, прибрежное государство может осуществлять только свою уголовную юрисдикцию, таких как осуществление ареста любого лица или расследования любого вопроса, связанного с преступлением, совершенным на борту судна в определенных ситуациях. Они перечислены в статье 27 (1) Конвенции 1982 года, подтверждающей статью 19 (1) Конвенции 1958 года о территориальном море. А именно, в данной статье говорится, что если последствия преступления распространяются на прибрежное государство; или если преступление имеет характер, который нарушает мир в прилегающей стране или порядок в территориальном море; или если содействие местных властей была запрошена капитаном судна или дипломатическим агентом или консульским

должностным лицом страны флага государства; или если такие меры необходимы для пресечения незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, то это все подлежит юрисдикцию прибрежного государства

Однако власти прибрежного государства не могут осуществлять свою уголовную юрисдикцию там, где преступление было совершено до того, как судно вошло в территориальное море, при условии, что судно не входит или не вошло во внутренние воды.

Военные корабли и другие правительственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях, не подпадают под юрисдикцию прибрежного государства, хотя от них могут потребовать немедленно покинуть территориального моря в связи с нарушением правил, регулирующих проход, и государство флага будет нести международную ответственность, если в результате его действий будут понесены потери или ущерб.

Международные проливы

Статья 16 (4) Конвенции 1958 года о территориальном море гласит, что не допускается приостановление мирного прохода иностранных судов через проливы, используемые для международного судоходства между одной частью открытого моря и другой частью открытого моря или территориальным морем иностранного государства.

Конвенция 1982 года установила новый режим проливов, используемых для международного судоходства. Этот принцип подтвердил, что правовой статус вод соответствующих проливов не затрагивается положениями, касающимися прохода.

Новое право транзитного прохода осуществляется в отношении проливов, используемых для международного судоходства между одной частью открытого моря или исключительной экономической зоной и другой частью открытого моря или исключительной экономической зоной. Это предполагает осуществление свободы судоходства и пролета исключительно с целью непрерывного и быстрого транзита через пролив и не исключает проход через пролив на въезд или выезд из государства, граничащие с этим проливом. Государства, граничащие с соответствующими проливами, не должны препятствовать или приостанавливать транзитный проход.

Вопросы:

1. Какими правами обладает прибрежное государство в отношении территориального моря?
2. В чем различие территориального моря от внутренних вод?
3. Какой проход считается «мирным»?
4. Какие могут осуществляться юрисдикции в отношении иностранного судна в территориальном море? Приведите примеры.

Литература:

1. D. Anderson, *Modern Law of the Sea: Selected Essays*, The Hague, 2014
2. *The Oxford Handbook on the Law of the Sea* (ed. D. R. Rothwell, A. G. Oude Elferink, K. N. Scott and T. Stephens), Oxford, 2015
3. Сарсембаев М. А., Сарсембаев К. М. *Международное право. Общая и особенная части: Учебник*. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Тема 10.
4. Кулжабаева Ж. О., *Международное публичное право. Общая и Особенная части*. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 15.